

### 302. Взлёт Серенити!

– Ян, можно мне не участвовать в интервью?

Студия Flame Films, съёмочный павильон «Светлячка». В кабинете режиссёра с декоративными стенами, покрытыми различными концепт-артами и чертежами реквизитов и локаций, за столом сидел Ван Ян. Услышав вопрос Хита Леджера, он удивился и в недоумении спросил:

– В каком интервью?

Съёмки «Светлячка» начнутся сегодня во второй половине дня, после чего пройдёт интервью, посвящённое старту съёмок. Это интервью имеется в виду?

Леджер пожал плечами, хотя внутренне напрягся. Не дрейфь, не дрейфь! Он потёр нос, сказав:

– Во всех.

Ван Ян невольно улыбнулся, одновременно испытывая любопытство и пребывая в недоумении:

– Почему?

Леджер неестественно схватил себя за руки и завертел большими пальцами. Эта тема ставила его в неловкое положение и заставляла выглядеть инфантильным. Он кашлянул и низким голосом произнёс:

– Э-э, кхе... Мне не очень нравится этим заниматься, такой я человек, не нравится, не умею контактировать со СМИ. Так что лучше, кхе, не надо.

– Хм... – понимающе кивнул Ван Ян.

За то время, что они провели вместе, он обнаружил, что Леджер характером и впрямь немного похож на Энниса Дель Мара из «Горбатой горы». С одной стороны, Хит подавлял себя, в большой компании людей казался угрюмым и неразговорчивым, а стоило занервничать, как утрачивалась способность ясно излагать мысли, но в действительности это была страстная натура; с другой стороны, он жаждал высвободить себя наружу и разгромить нынешние нравы общества. Не сложно понять, почему он смог бы идеально сыграть Джокера.

Не участвовать в интервью? Старт съёмок, съёмочный процесс, постпродакшн, премьера фильма, погоня за наградами, продажа DVD... На каждом из этих этапах предстояли интервью, а для раскрутки «Светлячка» требовался Хит Леджер. Ван Ян откинулся на спинку кресла и вдруг развёл руками, с улыбкой сказав:

– Хит, почему ты так напряжён? СМИ чудовища? Ты обычно не такой. Да брось, приятель! – он серьёзно произнёс: – Мы друзья, а не только коллеги, разве что ты не считаешь меня другом.

– Нет, ты что! – спешно вымолвил Леджер.

Ему всегда нравилось дружить, но волнение, страх... Непонятно, откуда всё это бралось. Что бы там ни думал Леджер, Ван Ян продолжил:

– В любом случае надеюсь, ты не будешь думать, что раз я режиссёр и продюсер, то я бездушная машина, с которой невозможно сблизиться. Мне сейчас 24, и тебе 24, мы молодые, можем обсудить что угодно, поговорить о всём, что касается и не касается нашего фильма.

Думаю, мы могли бы стать хорошими друзьями.

На лице Леджера показалась робкая улыбка. У него ещё не было такого друга, как режиссёр-сверстник. Он кивнул, согласившись:

– Я того же мнения.

– Конечно, – улыбнулся Ван Ян.

Этот стеснительный и вместе с тем сумасшедший паренёк в самом деле вызывал любопытство. Ван Ян понимал, что сейчас происходит своего рода обмен. Хочешь, чтобы кто-то искренне заговорил, – сперва сам раскройся, тем более если это касается такого человека, как Хит Леджер. Молниеносно вспоминая последние годы, Ван Ян вздохнул и, то ли изливая душу, то ли обращаясь к самому себе, произнёс:

– Вот-вот начнутся съёмки, это мой девятый режиссёрский фильм. Буду честен с тобой, я испытываю сильный стресс, куда более сильный, чем во все прошлые разы, вместе взятые. Но я никому не могу поведать о стрессе, ни жене, ни семье, ни друзьям, ни съёмочной группе, ни СМИ, ни общественности... Иногда я просто делюсь этим с Дэнни. Дэнни – мой лабрадор-ретривер. Он-то точно не настучит на меня.

– Хе-хе.

Лёгкая усталость, которая исходила от этого великого режиссёра, была Леджеру знакома. Он знал, каково это, когда стресс не даёт вдохнуть полной грудью, но ему хотелось спросить: «Почему ты со мной этим делишься?» Ван Ян, словно услышав вопрос, пожимая плечами, произнёс

– Если расскажу Джессике, она непременно побежит жалеть и утешать меня и я непременно утешусь. Но я не стану так делать. Мне кажется, мужчина должен самостоятельно всё это выдерживать, делиться 10% страданий и приносить 100% радости.

– Ты хороший парень, – кивнул Леджер.

Он ещё сильнее задумался над кое-какими вопросами, которые в последнее время начали его волновать. Правильными ли были его прежний образ жизни и прежние способы построения отношений? Как ему вести себя с такой необыкновенной женщиной, как Мишель Уильямс...

– Перед фильмом стоит много сложных задач, с которыми я сталкиваюсь впервые. Не хочу напортачить, – сказал Ван Ян и стиснул губы.

Ему не хотелось напортачить, но он ничего не боялся, он отважно примет этот вызов!

– Не думай, что у меня всё идёт как по маслу. Меня, вообще-то, тоже достало целыми днями контактировать со СМИ. Бесконечные церемонии награждения, бесконечные интервью, бесконечные папарацци... Чёрт! Знать бы, как от них уйти!

Услышав классическую фразу из «Горбатой горы», Леджер не удержался от улыбки и выдохнул. Душевное напряжение, которое накопилось за несколько месяцев, в значительной степени растворилось. Он, покачивая головой, промолвил:

– И мне хочется знать.

Ван Ян высказал жестокую правду:

– Только покинуть эту индустрию и перестать заниматься своим делом, а иначе придётся и дальше так жить! – он развёл руками. – Мне надоело контактировать со СМИ, потому что часто хочется обозвать их неприличными словами, но приходится терпеть, чтобы сохранить свой имидж.

Как ты знаешь, я азиат. Многие ждут не дождутся, когда я вляпаюсь в какой-нибудь скандал. Секс, пьянство, наркомания, драка или провал фильма, например, «Светлячка» дадут им возможность растоптать меня! Ха-ха, им надо бы не за мной следить, а за Чарли Шином и Робертом Дауни-младшим, вот эти, чёрт возьми, ребята умеют найти приключения на свою задницу!

Ван Ян, ругаясь, стукнул кулаком по столу, его охватило некоторое возбуждение. Произнесённые слова не были ложью. Некоторые критики, участвовавшие в словесной войне по «Дьявол носит Prada», действительно желали увидеть, как ему придёт конец; компания тоже сталкивалась со многими преградами в плане маркетинга и сотрудничества с киносетями, обычно приходилось идти обходными путями и придумывать новые модели сбыта. Также было много людей и жёлтых СМИ, которые старательно следили за личной жизнью Ван Яна в надежде найти какую-нибудь грязь, но он даже на вечеринки редко ходил, чем постоянно их разочаровывал.

– Ха-ха! – вдруг опять засмеялся Ван Ян и посмотрел на молчаливого Леджера. – Мне ни в коем случае нельзя слишком сближаться с тобой, а то уже и так ходит много слухов о том, что я гей и би! Они оскорбляют мою сексуальную ориентацию, но бог мне свидетель, мне нравятся только женщины, а сейчас я люблю лишь одну женщину.

То, как Ван Ян свободно, с криками и руганью, изливал душу, постепенно растопило сердце Леджера. Этот великий режиссёр и впрямь принимал его, Хита, за друга, за близкого друга. Леджер открыл рот и заговорил:

– Э-э... Я тоже ненавижу СМИ, они не упускают ничего из твоей жизни. Если бы не съёмки в кино, я бы не поехал в Америку. Мне больше нравится Сидней, там такой свежий ветер... Я просто не могу привыкнуть, газеты читает столько людей, и при каждом интервью... Э-э, на тебя как будто пялится сразу много людей. Они видят, что Хит Леджер, э-э, не Эннис или Синяя Перчатка...

После этих слов Леджер впал в ещё большее недоумение. Он плохо разбирался в предпочтениях американцев, но знал, что Ван Яну как азиату было крайне сложно добиться огромного признания в Америке, ведь, помимо волшебных достижений, имелся ещё и хороший имидж. Леджер спросил:

– Эм, Ян! Тебе так отвратительны СМИ, как ты тогда с ними так хорошо уживаешься? Ещё и эти церемонии награждения... Да ты в самом деле крут.

– Мне не совсем отвратительны СМИ, они служат информационным мостом между киноделами и киноманами. Мне лишь отвратительны жёлтые СМИ, которые сочиняют сплетни и добиваются скандалов, – усмехнулся Ван Ян.

Что касается того, что он якобы умел уживаться со СМИ, то это была излишняя похвала. Он и не помнил, сколько раз произносил “сумасшедшие” речи, просто эти “сумасшедшие” речи всегда сбывались, а если бы не сбылись, ему бы уже давно пришёл конец. Задумавшись над этим, Ван Ян невольно покачал головой и с улыбкой добавил:

- Мне кажется, всё-таки есть много людей, которые искренне любят Ван Яна, любят Хита Леджера, в частности окружающие тебя люди. Радовать тех, кто тебе дорог и важен, и бесить тех, кто желает тебе позора, – довольно интересное занятие.

Леджер призадумался, однако тревога не уменьшилась:

- Но как только я появляюсь на этих мероприятиях... я чувствую себя не в своей тарелке.

Ван Ян беспомощно вскинул брови и спокойным тоном произнёс:

- Хит, тебе всё-таки придётся поучаствовать в кое-каких промо-интервью. Я не стану назначать их в больших количествах, но они будут. Вообще, Хит, я понимаю тебя. Тут возникает противоречие: ты не хочешь говорить пустые и церемонные речи, ты лучше предпочтёшь выразиться нецензурной лексикой, но, с другой стороны, тебе хочется сохранить лицо и имидж, чтобы все думали: «Это Хит Леджер? Он нормальный малый». Поэтому ты боишься, что скажешь что-то не то.

- Ну! - Ван Ян внезапно хлопнул в ладоши, не став дальше говорить.

Это подобно рождественскому балу в школе. Тщательно одетый парень вальяжно стоит в укромном углу, руки в карманах, кажется, что его ничего не заботит, хотя в действительности ему не безразличны внимание и взгляды окружающих, он надеется, что с ним заговорит капитанша чирлидерш, являющаяся самой сексуальной девушкой в школе. Но в то же время парень не хочет привлекать к себе слишком много внимания, боясь, что школьные спортсмены и знаменитости начнут издеваться над ним, поэтому ему страшно выйти на сцену и дать вокальное представление, чтобы проявить себя. Он лишь хочет свободно общаться и веселиться наедине с горячей красоткой в том мире, который он способен контролировать. Если же людей много, то он становится пугливым, теряется в словах. Это связано с отсутствием уверенности в себе, самоуничижением и низкой самооценкой.

Низкой самооценки и пассивности достаточно, чтобы многое разрушить, разрушить любовь, разрушить жизнь человека.

Потому многие актёры и вступают на актёрский путь, всё дело в отсутствии уверенности в себе. Они недовольны собой, за их плечами несчастливый жизненный путь, им хочется стать другими людьми... Возможно, так случилось и с Хитом Леджером, чьи родители разошлись, когда ему было 10 лет, и развелись, когда ему было 11 лет.

- ... - Леджер в целом понял, что подразумевал Ван Ян, его лицо от неловкости покраснело, затем он услышал, как Ван Ян посмеялся над собой:

- Кстати, ты, наверное, не знаешь, что в 98-м мы с Закари Ливаем и Рейчел Макадамс посещали «Шоу Опры Уинфри», о боже! Даже не хочется говорить, насколько я был взволнован и напряжён. Я только прикидывался спокойным, ладони жутко потели, хотя я всё же держался лучше, чем Закари, ха-ха!

Скоро, в апреле 2004 года, будет шесть лет, как я ушёл из Южно-Калифорнийского университета, целых шесть лет, - Ван Ян открыл бутылку с водой и неторопливо сделал несколько глотков.

Всё будто было вчера: ремонт арендованной квартиры, кастинг, съёмки... На его губах заиграла ностальгическая улыбка:

- Съёмки «Паранормального явления» тоже начались примерно в это же время. Бюджет 10 тысяч, я не решался задумываться о чём-то грандиозном, лишь говорил себе: «Вперёд, вперёд, вперёд...» Команда на то время была маленькая: я, Закари, Рейчел и Джессика. А ещё Джошуа, его, наверное, можно считать декоратором, ха-ха! А сейчас команда из несколько сотен человек, бюджет 200 миллионов, так чего ещё бояться?

Он встал с кресла и направился к выходу. Проходя мимо, он похлопал Леджера по плечу:

- Чувак, готовься к съёмкам!

Леджер почувствовал боль от хлопанья по плечу, взгляд его застыл. Начать с мелкой театральной сцены и добраться до научно-фантастического блокбастера стоимостью 200 миллионов – разве этот факт не делает его крутым? Он, опёршись руками о стол, встал и тоже направился к выходу:

- Так чего ещё бояться?

.....

- Здесь рабочее помещение отдела реквизита. Каждая деталь Серенити, вплоть до крохотного винтика, производится в этом месте. Та-дам – а вот и реквизиторы! Привет, Дрю!

Толстяк Гарри Джордж с видеокамерой на плече и звукооператор с микрофонным шестом в руках шаг за шагом неотступно следовали за Ван Яном, записывая, как он рассказывает о съёмочной площадке «Светлячка». Это знакомство со съёмочной площадкой вместе с послеполуденной церемонией начала съёмок попадёт на будущие DVD в раздел “за кадром”. В объективе камеры было видно, как Ван Ян подошёл к реквизиторской, состоявшей из трёх стен. Дрю Петротту и остальные реквизиторы сидели за круглым столом, заваленным чертежами и разнообразными заготовками предметов, также там лежало несколько бутафорских пистолетов.

- Привет! – услышав крик режиссёра, Дрю посмотрел в камеру, окружающие рядом весело заулыбались.

Ван Ян бодро произнёс:

- Ребята, я тут подумал, нам нужна машина времени!

Затем он таинственным голосом обратился в камеру:

- Есть ли что-то, что они не могут создать? Космос? Эй! Вы недооцениваете их.

Он продолжил путь и вскоре распахнул дверь и вошёл в костюмерную, с улыбкой представив:

- Сколько одежды! Это место монополизировало рынок одежды в мире «Светлячка».

По бокам длинной комнаты стояли вешалки, завешанные всевозможными нарядами. Сотрудничавшая второй раз после «Района №9» художница по костюмам Санья Милкович Хэйс в данный момент кроила одежду на столе, рядом несколько членов команды подготавливали наряды для экипажа Серенити. Ван Ян подошёл к столу и поздоровался:

- Привет, Санья! Как там мой наряд? Мне обязательно надо быть самым красивым!

Далее он пояснил в камеру:

- Ага, я исполню cameo, это серьёзный шаг в моей актёрской карьере.

- Не беспокойся, Ян, что бы ты ни надел, ты в любом случае будешь самым красивым, – пожимая плечами, произнесла Милкович.

Окружающие тут же захихикали, Ван Ян пришёл в восторг:

- Ого! Санья, у тебя прекрасный вкус! Но таков уж мой стиль.

Он, посмеиваясь, продолжал идти по комнате и рассказывать, какая одежда принадлежит какому персонажу, как вдруг увидел впереди несколько женщин, которые возились с одним платьем. Он с улыбкой сообщил:

- Там моя жена – дьяволёнок в Prada! Ей нравится красивая одежда.

Разговаривавшая с визажистом Джессика, естественно, заметила его и с чарующей улыбкой на лице помахала рукой:

- Ян!

Ван Ян шикнул в камеру и направился в другую сторону:

- Не будем им мешать подбирать сочетания одежды, не хочу выслушивать теорию о небесно-голубом цвете. Эй! Посмотрите-ка, кто там! Эллен...

- Здравствуйте, мистер Ван!

Эллен Пейдж в синих рабочих штанах на подтяжках и красной футболке была великолепна, словно сошла прямо с концепт-арта Кейли. Она выглядела простодушной, энергичной и слегка упрямой.

- Ха-ха! – Ван Ян ещё больше повеселел при виде этой маленькой бунтарки.

Он подошёл и показал два больших пальца:

- Многие говорят, что я гений, а я скажу вам правду: вот кто гений! По сравнению с ней, Роберт Дауни-младший просто жалкий актёришка. К тому же её Кейли тоже гений, это механик корабля, который научился всему сам.

Эллен в прошлом получила от волшебного юноши немало головокружительных комплиментов, поэтому сейчас нисколько не изумилась и со спокойным видом приняла очередную его похвалу.

- Да, эта роль для меня в самый раз, – кивнула она.

- Она клёвая, не так ли? – Ван Ян показал пальцем на голову Эллен, из которой торчал небольшой конский хвостик.

Затем он в сопровождении Гарри Джорджа и звукооператора продолжил свой путь и вскоре наткнулся на Дауни-младшего в капитанской каюте Серенити. Он подошёл, раскинув в стороны руки:

- Ну, здравствуй, Роберт Дауни-младший! Как поживает наш дядюшка Дауни?

Читавший сценарий Роберт взглянул на подошедших людей, встал с одноместной койки и подошёл к ним:

– Здравствуйте, господа!

Ван Ян и Роберт пожали руки и похлопали друг друга по плечу, после чего первый сказал в камеру:

– Мой герой – старый подчинённый капитана Мэла, они вместе участвовали в битве за долину Серенити, он высоко чтит вот этого парня! Но в реальности дядюшка Дауни постоянно хочет побороться со мной в армрестлинге, когда-то он жестоко проиграл мне. Эй, чувак, осмелишься на камеру провести со мной одну партию?

У Роберт сразу загорелись глаза. Наконец-то появился шанс отомстить! Он начал торопливо засучивать рукава:

– Давай, давай!

– Ха-ха, я же пошутил, – Ван Ян, посмеиваясь, с силой толкнул Роберта и, пока тот приходил в равновесие, направился к следующей локации, комментируя в камеру: – Все равно я выиграю, зачем ему лишний раз позориться? Пока-пока, дядюшка Дауни.

– Майкл Питт! Хит Леджер!

Он прибыл в огромный грузовой отсек корабля. Здесь в отличие от того, что было месяц назад, уже установили лестницы и мостик на втором этаже. На одной передвижной декоративной стене был нанесён логотип “Serenity/□□”. Ван Ян направлялся к беседовавшим между собой двоим людям. Заметив оператора, который снимал закадровые моменты, Леджер, который самозабвенно погружался в роль после каждой режиссёрской команды “Мотор!”, все равно почувствовал себя немного неуютно и стал машинально поглаживать волосы, а Майкл Питт, не являвшийся одарённым комиком, был ничуть не лучше, у него было каменное лицо и упаднический вид.

Ван Ян протянул кулак и стукнулся с каждым, затем обернулся и сообщил в камеру:

– Вот главные красавчики, которые вытянут на себе «Светлячка», на Роберта Дауни-младшего рассчитывать не стоит, только ему об этом не говорите! Послушаем, что скажут эти двое.

Леджер почесал щеку, сказав:

– Хм, да, здесь отличные декорации, скоро начнутся съёмки, здорово.

Майкл слабо улыбнулся:

– Эм, я ждал этого момента с тех пор, как Ян позвонил и пригласил меня на пробы. Уже не терпится приступить к съёмкам.

Хотя Ван Ян был этническим китайцем, церемония начала съёмок его девятого режиссёрского фильма, как и прежде, не была такой же торжественной, как церемонии в Гонконге и материковом Китае, во время которых поклонялись духам, резали и жарили свинью, срывали красное полотно, но сегодня не обошлось без молитв об успешных съёмках, многие про себя молились богам, в которых верили. Джессика, двигая сжатыми губами, с закрытыми глазами молча молилась: «Господь, прошу тебя, сделай так, чтобы съёмки “Светлячка” прошли удачно!

Все со всем справятся, каждый отлично сыграет, сборы будут запредельными, Ян снова получит “Оскар”!»

Внешняя церемония состояла из пресс-конференции, фотосессии и интервью, а внутренняя церемония, включавшая в себя молитвы про себя, была проста: члены съёмочной группы собрались вместе, главные создатели фильма по очереди произнесли ободряющие речи и свои пожелания по поводу съёмок.

– В грядущем апреле, мае и даже в июне и июле...

В просторном павильоне с зелёным экраном собрались все члены съёмочной группы «Светлячка». Являвшиеся главными актёрами Роберт Дауни-младший, Хит Леджер, Майкл Питт, Дэниел Ву, Эллен Пейдж и Джессика, а также являвшиеся главными создателями Джосс Уидон, Уолли Пфистер, Дрю Петротту, Шон Уолш, Донни Йен и Санья Милкович Хэйс сидели на скамьях в первых рядах. Позади них сидели остальные члены съёмочной группы и смотрели на Ван Яна, который выступал на небольшой сцене.

А Гарри Джордж, Джошуа и другие “продолжавшие работать” сотрудники отвечали за видео- и фотосъёмку закадровых моментов.

– ...В течение этого продолжительного времени мы приложим все силы ради «Светлячка».

Ван Ян, глядя на знакомые лица присутствующих, мог бы назвать имя любого человека, будь то режиссёрский отдел, продюсерский отдел, операторский отдел, реквизиторский отдел, отдел декораций, отдел спецэффектов... Он продолжал говорить:

– Многие присутствующие уже давно со мной сотрудничают, начиная с «Классного мюзикла» в конце 98-го. В течение этих лет вы наблюдали за моей трансформацией с 18 до 24 лет, вот я уже и женат. Прежде всего спасибо вам, что не считали меня глупым из-за того, что я Ян (молод), а тех, кто считал меня глупым, я уже вышвырнул куда подальше.

– Ха-ха-ха! – тотчас захохотали все.

Уолли Пфистер вспомнил, как молодой Ян пришёл к нему в фотостудию и пригласил его взять камеру, и невольно захлопал в ладоши. Окружающие тотчас разразились бурными аплодисментами. Ван Ян посмотрел на улыбающуюся Джессику и добавил:

– Спасибо за вашу веру в меня. Мы прошли через многое. И кстати говоря, не такой уж я деспот, вы это знаете.

Слушая безудержные смешки окружающих, Леджер осознал, чем хуже Ван Яна. Проблема была не в наличии или отсутствии уверенности в себе, в действительности ему не хватало ораторского таланта, красноречия. Зато он знал, что в актёрском искусстве ему некого опасаться. Если за эталон взять «Оскар», то Синяя Перчатка непременно получит номинацию.

– Также есть много тех, кто впервые работает со мной. Скоро вы узнаете, что Ван Ян – надёжный режиссёр, я разрешу все противоречия, я эффективнее любой полиции.

Ван Ян сделал паузу, окинул взглядом аудиторию и напоследок сказал:

– Эта история, этот фильм впитает мои с вами идеи, энтузиазм, душевные силы... Многие предвещают провал, и я, похоже, втянул вас в неприятности.

Он под всеобщий смех не прекращал говорить:

- Но я верю в фильм, он обладает уникальной притягательной силой! Поэтому давайте сядем за штурвал Серенити, взлетим и доберёмся до края вселенной! Совершим невозможное! Без шуток, спасибо!

Хлоп-хлоп-хлоп! Студия вновь огласилась бурными аплодисментами, присутствующие изо всех сил хлопали в ладоши. Джессика думала про себя: «Ян, я буду стараться хорошо выступить!» У Эллен Пейдж промелькнула мысль: «Пускай волшебный юноша увидит, что я и впрямь гений!» Дауни-младший хохотал и вновь преисполнился решимости: «Встречайте всеобщего любимца – капитана Мэла!» Майкл Питт тоже аплодировал и думал: «Джейми поймёт, насколько правильным было то, что Ян позвал меня и я согласился».

- И ещё, Синяя Перчатка, заходи к нам на борт, в космосе очень холодно.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/2273293>